

0 7 2 4 9 2 3 - 1

На правах рукописи

Салимов Ниязбай Булатбаевич

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ
БАШКИРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.02 – языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2001

Работа выполнена на кафедре башкирского языка Башкирского государственного педагогического университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Р.Х.Халикова

Официальные оппоненты – член-корреспондент Академии
наук РБ, доктор филологических
наук, профессор Г.Г.Саитбатталов;

кандидат филологических наук,
доцент Г.Г.Кагарманов

Ведущая организация – Институт истории, языка и
литературы УНЦ РАН

Защита состоится “26” декабря 2001 г. в 12 часов на
заседании диссертационного совета Д-212.013.06 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора филологических наук в Баш-
кирском государственном университете (450074, г.Уфа, ул. Фрунзе, 32).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского
государственного университета.

Автореферат разослан “23” ноября 2001

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

874499

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

Актуальность темы. Изучение функциональных стилей в общем языкознании, в том числе и в башкирском, является актуальным вопросом.

В настоящее время публицистический стиль – один из основных функциональных стилей, обслуживающий сферу общественных отношений. Он используется в средствах массовой информации (далее СМИ) – в прессе, радио, телевидении, в последнее время и в Интернете. Данный стиль реализуется также в речи ораторов, в публицистических произведениях журналистов и писателей.

История русской публицистики и публицистический стиль современного русского языка подробно изучены В.В. Виноградовым, Г.П. Макогоненко, А.Н. Бочаровым, Ю.О. Суровцевым, А.Г. Цейтлиным, А.Н. Кожиным, М.Н. Кожиной, Д.Э. Розенталем, Э.Г. Туманяном, Е.И. Журбиной, В.Г. Костомаровым, Г.Я. Солгаником, А.В. Швец, А.Н. Васильевой и другими.

Впервые в тюркском языкознании публицистический стиль становится объектом исследования в трудах азербайджанских ученых в 40–50-е гг. XX в. В татарском языкознании комплексное изучение публицистического стиля начинается в конце 50-х гг. В 60-е гг. данной проблеме уделяют определенное внимание казахские ученые Б.А. Абиляхасимов, С. Исасв и другие. Интерес к изучению языка средств массовой информации в тюркологии усиливается к 70–80-м гг. XX столетия.

Начало изучения вопросов стиля в башкирском языкознании принадлежит Н.К. Дмитриеву, который исследовал стилистические особенности башкирских народных сказок¹. Затем к проблеме стилистики обращаются К. Даян и А.И. Харисов, ставшие авторами первого учебника по грамматической стилистике башкирского языка².

Дж.Г. Киекбаев определил науку о стилистике как стилистику жанров и грамматическую стилистику. По его мнению, формирование стилей разных жанров башкирского литературного языка свидетельствует о том, что он, как самостоятельный национальный язык, является высокоразвитым литературным языком³. На публицистический характер стиля некоторых письменных памятников и шежере уделяет внимание в своих трудах Р.Х. Халикова.⁴

В вопросе определения сущности и особенностей публицистического стиля среди башкирских лингвистов нет единой точки зрения. Так, по мнению Г.Г. Сантбатталова, публицистическим стилем является стиль общественных наук, газет и общественно-политических журналов.⁵ В.Ш. Псянчин считает, что основной функцией публицистического стиля является агитация среди народа.⁶ Авторы "Истории башкирского литературного

¹ Дмитриев Н.К. Предисловие к книге "Башкирские народные сказки" А.Бессонова. – Уфа, 1940. – С. 3–5.

² Даян К., Харисов А.И. Стилистика. – Уфа: Башгосиздат, 1941. – 74 б.

³ Киекбаев Ж.Г. Башкорт теленен стилдәре һәм стилистикаһына ҡарата // Ағиз, 1966, № 8. – 78–87-се б.

⁴ Халикова Р.Х. Язык башкирских шежере и актов документов XVIII–XIX вв. – М.: Наука, 1990. – 199 с.; Ишбирзин Э.Ф., Галауэглинов И.Ф., Халикова Р.Х. Башкорт әҙәби теленен тарихы. – Уфа: Китап, 1993. – 318-се б.

⁵ Сантбатталов Г.Г. Башкорт теленен стилистикаһы менән пунктуацияһы. – Уфа: Башҡортостан китап нәшриәте, 1978. – 7-се б.

⁶ Псянчин В.Ш. (авторҙаш) Әсә теле. – Уфа: Китап, 1997. – 167-се б.

языка", делая краткий обзор развития публицистического стиля, выделяют такие его подстили, как политическая агитация, политическая идеология, литературная публицистика.

В современном башкирском языкознании отсутствуют специальные работы, посвященные изучению функциональных стилей башкирского литературного языка, в частности, анализу публицистического стиля.

Особенности публицистического стиля башкирского литературного языка необходимо исследовать не только в жанровом, лексическом, грамматическом аспектах, но и в сравнительно-историческом плане. Важным моментом является также определение его роли в развитии и дальнейшем становлении башкирского литературного языка.

Таким образом, неразработанность данной проблемы в башкирском языкознании определяет актуальность диссертационной работы.

Цель и задачи. Основной целью диссертации является сравнительно-историческое исследование формирования и развития публицистического стиля башкирского литературного языка; определение его места в системе других функциональных стилей, выявление отличительных особенностей данного стиля и его роли в развитии современного башкирского литературного языка.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

- описание истории изучения проблем стиля, функциональных стилей и публицистического стиля в общем и тюркском языкознании;
- изучение этапов формирования и развития публицистического стиля в башкирском языке, исследование его лексических, фразеологических, морфологических и синтаксических особенностей;
- определение взаимодействия публицистического стиля с другими функциональными стилями и степени его влияния на процесс обогащения современного башкирского литературного языка;
- раскрытие роли отдельных башкирских публицистов (просветителей, писателей, журналистов и др.) в развитии данного стиля и т.д.

Объектом исследования является публицистический стиль башкирского литературного языка.

Методологической и теоретической основой исследования явились работы зарубежных (Ф. Соссюра, Ш. Балли, М. Рифатер и др.), отечественных лингвистов (В.В. Виноградова, А.М. Ефимова, В.Г. Костомарова, А.Н. Кожина и др.) и тюркологов (Н.А. Баскакова, Дж.Г. Киекбаева, Г.Г. Сантбатталова, В.Х. Хакова и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе применялись традиционные лингвистические методы – исторический, сравнительный, сравнительно-исторический, семантико-стилистический, аналитико-описательный, а также лингвостатистический анализ и др.

Научная новизна. В данной работе впервые в башкирском языкознании в монографическом плане исследованы история формирования и этапы развития стиля башкирской публицистики; определены его характерные признаки; выявлены лексико-фразеологические и грамматические особенности и т.д. В результате статистического анализа публицистического стиля установлена частота употребления некоторых слов, словосочетаний, а также степень использования отдельных морфологических форм и синтаксических структур. Понятие "подстиль" (как составная часть публицистического стиля) определено нами термином "кесе стиль".

Теоретическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении теоретических вопросов общей стилистики и других функциональных стилей в башкирском языкознании, а также при более глубоком исследовании подстилей и жанров публицистического стиля современного башкирского литературного языка.

Практическая значимость работы. Полученные результаты могут быть использованы при чтении лекционных курсов, проведении спецкурсов и спецсеминаров по стилистике, культуре речи, составлении учебного пособия по публицистическому стилю башкирского литературного языка для студентов филологических факультетов вузов. Диссертация представляет интерес не только для работников СМИ, писателей-публицистов, но и для учителей башкирского языка и литературы.

Материалы и источники. Источниками исследования послужили различные письменные памятники на старотюркском языке, башкирские шежере, официальные деловые документы, произведения народной публицистики и устного народного творчества, публицистические произведения башкирских просветителей, современных писателей и журналистов; язык газет "Башкортостан" ("Кызыл Башкортостан", "Совет Башкортостаны"), "Йэшлек" ("Йэш юксыл", "Башкортостан йәштәре", "Йәш коммуна", "Ленинсы"), "Табын" (газета Гафурийского района РБ), а также язык журналов "Агизел" ("Сәсән", "Октябрь", "Әзәби Башкортостан"), "Ватандаш", "Шоңқар", "Башкортостан укытыусыһы", "Һәнәк" и др. В качестве дополнительных источников использовались словари и энциклопедии по русскому, башкирскому и другим языкам.

В результате проведенного исследования в работе сформулированы **основные выводы, выносимые на защиту в виде следующих положений:**

- в башкирском литературном языке публицистический стиль выделяется как самостоятельный и имеет свою богатую историю развития, корни которого восходят к языку письменных памятников донационального периода. Элементы публицистического стиля занимают особое место в языке шежере, произведений народной публицистики и фольклора;

- на формирование и дальнейший рост анализируемого стиля башкирского литературного языка в национальный период (XX в.) оказали значительное влияние такие экстралингвистические факторы, как появление национальной печати, выпуск первых газет и журналов на башкирском языке, активизация творчества плеяды молодых писателей-публицистов, расширение общественных функций башкирского языка в связи с объявлением его государственным языком, усиление влияния стиля русской публицистики и т.д.;

- публицистический стиль башкирского литературного языка отличается от других стилей, прежде всего, точным выражением оценки той или иной ситуации, оперативностью, жанровым разнообразием, подвижностью лексики, фразеологии и т.п.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации были отражены в докладах, сделанных на Международном конгрессе тюркологов (Уфа, 1997), Международных симпозиумах учителей немецкого языка (Амстердам, 1997) и "Уникальные рукописные книги" (Уфа, 1999), Всероссийской научно-практической конференции "Проблемы изучения и преподавания филологических наук" (Стерлитамак, 1999), Республиканских, региональных конференциях (Уфа, 1997, 1998, 2000), научно-практических

конференциях, посвященных научному наследию Дж.Г. Киекбаева, К. Мэргэна (Уфа, 1996, 1997, 2001) и др.

По теме диссертации имеется 12 научных публикаций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и списка условных сокращений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, объект работы, раскрываются её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются материалы, источники и методы, излагаются методологические и теоретические основы исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава "Публицистический стиль и его место среди других функциональных стилей" посвящена анализу разных подходов к определению термина "стиль", классификации функциональных стилей, подстилей и жанров, вопросу о назначении, своеобразии публицистического стиля и его взаимосвязи с другими стилями и т.д.

Экстралингвистической основой классификации функциональных стилей являются разные формы общественного сознания. Согласно этому, в отечественном языкознании выделены следующие функциональные стили: научный, официально-деловой, публицистический, художественный. Экстралингвистической же основой разговорного стиля выступает сфера бытовых отношений и каждодневного общения.

В диссертации приводятся также классификации функциональных стилей в тюркологии, предложенные А.Н. Баскаковым¹, А. Аннануровым², Т.И. Курбановым³ и др.

Дж.Г. Кiekбаев в жанровой стилистике выделяет художественный (стиль поэзии и прозы), научно-популярный, публицистический, разговорный, канцелярский стили, а также стили общественно-политической литературы, жанров народной литературы⁴.

Г.Г. Сайтбатталов в башкирском литературном языке определяет следующие функциональные стили: разговорная речь, стиль устного народного творчества, художественный, научный, публицистический, канцелярский⁵.

В трудах В.Ш. Псянчина, посвященных вопросам стилистики и языка художественных произведений, предлагается следующая классификация: разговорный, художественный, научный, публицистический, официально-деловой, эпистолярный стили⁶.

Э.Ф. Ишбердин рассматривает книжный стиль как совокупность художественного, научного, публицистического, официально-делового стилей,

¹ Баскаков А.Н. Развитие функциональных стилей в современном турецком языке // Социальная и функциональная дифференциация литературных языков. - М.: Наука, 1977. - С. 218.

² Аннануров А. Дил ва жамшад // Туркменистан коммунисты, 1974. - С. 43.

³ Курбанов Т.И. Публицистический стиль современного узбекского литературного языка: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. - Ташкент, 1987. - 51 с.

⁴ Кiekбаев Ж.Г. Башкорт теленең стилдары һәм стилистикаһы тарихы // Агизел, 1966, №8. - 78-се б.

⁵ Сайтбатталов Г.Г. Башкорт теленең стилистикаһы менән пунктуацияһы. - Өфө: Башкортостан китап нәшрият, 1978. - 7-се б.

⁶ Псянчин В.Ш. Өсә теле. - Өфө: Китап, 1997. - 150-се б.

а разговорному стилю отводит особое место¹. Вслед за ним, мы отдаем предпочтение классификации, принятой в трудах русских и ряда тюркских языковедов, которые выделяют *художественный, публицистический, научный, официально-деловой и разговорный стили*.

Исследование показало, что в публицистическом стиле одновременно могут присутствовать те или иные признаки всех стилей: научного, официально-делового, разговорного и др. Так, эмоционально-экспрессивная лексика, восклицательные и вопросительные предложения, сложные синтаксические конструкции, встречающиеся в публицистическом стиле, характерны для художественного стиля. При исследовании текстов официальных поздравлений, обращений, объявлений, резолюций обнаруживаются элементы публицистического стиля, а именно: общественно-политическая терминология, эпитеты, устойчивые словосочетания и др. И, наоборот, в газетных, журнальных публикациях могут присутствовать канцелярские штампы и клише.

Главное назначение публицистического стиля – воздействие на сознание и чувства слушателя или читателя. От автора публицистического текста требуется мастерский подход к использованию языковых средств, так как его цель – прежде всего создание общественного мнения, которое несомненно побуждает к действию.

Для публицистического стиля характерны следующие черты: глубина и проникновенность выражаемой мысли, патристический и гражданский пафос, стандартность, экспрессивность, ясность, образность, выразительность языка и т.п. Данный стиль отличается также оперативностью, злободневностью и разнообразием жанров. При этом в публицистическом материале присутствуют два элемента – сообщение и оценка. Первый предполагает использование речевых штампов и стереотипов из нейтрально-стилистической категории, второй – использование экспрессивно-изобразительных средств.

Нами изучается не только публицистический стиль, но и впервые в башкирском языкознании поднимается проблема подстилей, жанров, выполняющих при определенных условиях конкретные социально-коммуникативные функции. Например, публицистическому и художественному стилям свойственна функция воздействия. Как утверждает В.Г. Кузнецов, наравне с газетно-журнальными и телевизионными репортажами, объявлениями и обращениями, призывами и предвыборными платформами активное воздействие на личность оказывают прозаические и поэтические жанры стиля художественной литературы.²

В публицистическом стиле нами выделяется четыре подстиля: газетно-журнальный, общественно-политический, ораторский и подстиль радио-телевидения.

Язык речевой публицистики, используемый в радио- и тележурналистике, заметно отличается от языка периодической печати. Отмечая недостаточную изученность этой области публицистического стиля в башкирском языкознании, мы ограничиваемся кратким обзором языка

¹ Ишбирзин Э.Ф., Галәүетдинов И.Ф., Халикова Р.Х. Башкорт әзәби теленен тарихы. – Өфө: Китап, 1993. – 250–275-сә 66.

² Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 17.

жанров радиовещания и телевидения, ораторского искусства, которые могут стать объектом специального исследования.

Во второй главе "Возникновение и становление публицистического стиля башкирского литературного языка" излагается история его формирования в донациональный период. Анализируя вопросы развития башкирского литературного языка, ученые выделяют два периода: донациональный (XIII – XIX вв.) и национальный (начало XX в. – до сегодняшних дней). В хронологизации истории данного процесса условно выделяются восемь этапов, в каждом из которых язык в разной степени изменялся под влиянием русского и старотюркского языков. Мы придерживаемся этой периодизации и считаем, что история формирования публицистического стиля в основном совпадает с этапами развития башкирского литературного языка. Следовательно, корни публицистического стиля башкирского языка уходят в глубокую древность.

Исследуя язык текстов орхоно-енисейских памятников и рунической письменности, можно констатировать, что первоисточники башкирского литературного языка имеют много общего с языком памятников древнетюркской письменности. Например: *Алгал өгүт миндин, огул, эрдэм тила, Байда олут билга болуб, билди ула. 'Мораль моя, сын [ок], такова: Желай добра всем и всегда, Будучи учеником, Стремись к знаниям и стань ученым'.*

В нашем исследовании определенное внимание уделяется разножанровым произведениям устного народного творчества, в языке которых представлены отдельные черты публицистики. Пословицы и поговорки, являющиеся образцами народной педагогики, отличаются краткостью и четкостью формулировки высказываемой в них мысли. Учитывая их лексические и грамматические особенности, мы считаем, что пословицам и поговоркам в определенной степени характерна публицистичность. В другом жанре фольклора – кубайрах – в большом количестве содержатся те или иные призывы, назидания, советы, характерные для исследуемого стиля. Однако в башкирском языкознании до сих пор почти не затронута проблема отражения публицистического стиля в названном жанре. Надо подчеркнуть, что в кубайрах присутствует обращение к конкретному адресату, содержащее социально-философскую лексику, глаголы повелительного наклонения, эпитеты, сравнения, антонимы и другие образительные средства (*Ай, Уралым, Уралым 'О, мой Урал, мой Урал', ватаи 'отечество', барымта 'мечь', зур япраклы ағастай 'как крупнолиственное дерево' и др.*). Для усиления публицистичности текста в кубайрах используется особое фонетическое звучание за счет подбора одних и тех же звуков, звукосочетаний: *Тынлағыз һез, йәмәгәт, Боронголларҙан аманат. Уға хылһағыз хыянат, һезгә булдыр яманат. 'Прислушайтесь же, сородичи, К заветам наших предков. Не смейте не прислушаться - Проклятия постигнут вас'.*

От других жанров устного народного творчества кубайры, содержащие элементы публицистического стиля, отличаются и грамматическими особенностями. В них доминируют простые и распространенные предложения с множеством однородных членов, в частности, с однородными обстоятельствами, которые в препозитивном положении актуализируются, привлекая внимание слушателя. На наш взгляд,

кубаиры являются своеобразным жанром, соединившим в себе черты стилей фольклора и публицистики.

В целом, произведения устного народного творчества являлись и являются важным фактором, влияющим на становление башкирского литературного языка и его публицистического стиля.

Объектом нашего исследования стали также письменные памятники XIII–XIV вв., среди которых привлекают внимание поэма “Киссаи Йософ” К. Гали, “Кодекс куманикус”, “Китаб-и мәжмүғә-и тәржемәи-и төрки вә әжеми вә мөғәли вә фарсы” (“Тюркско-арабский словарь”). В них широко используются афоризмы, образные выражения, сравнения, эпитеты, в плане синтаксических особенностей часто встречаются определенно-личные и неопределенно-личные односоставные предложения. Например: *“Дәрлә-дәрлә терәкләр анда диксун. Бер ничә дерәкләр ғахык олсун. Бер ничә дерәкләр ынжу олсун. Бер ничәсә кызыл мәржән олсун имде. Саҡый кызыл алтундан айы илсун. Ғәүбәр, яҡут, ынжу, мәржән бизәкләсун. ‘Пусть там воздвигнут разные колонны. Одни пусть построят из изумруда, другие – из жемчуга, третьи – из красного коралла. Пусть [статую] коня сделают из золота и украсят ее яхонтом, янтарем, гранатом и бирюзой’.*

В диссертационной работе публицистический стиль рассматривается также в плане отражения в его лексике политических изменений в обществе, утверждается, что сам стиль выступает как “барометр” времени, летопись эпохи. Одним из экстралингвистических факторов, способствующих зарождению публицистического стиля, являлось добровольное присоединение башкир к Русскому государству и, как результат, – возникновение потребности в различных официальных документах (указы, договоры, грамоты, акты и т.д.). Именно в этот период формируется башкирский народ как нация, развиваются деловые отношения с русским народом, вместе с русскими башкиры участвуют в различных войнах и походах. В связи с этим появляются произведения исторического жанра.

Особое место в истории развития публицистического стиля занимают тауариhi (исторические летописи). В них отражены идеи демократического и гуманистического характера, выражающиеся в особых лексико-грамматических единицах, синтаксических формах с различными стилистическими оттенками: *Кем сәнен шәфәғәтенә очраса, ул үкенмәс... (К. Жалаир, “Жәмиғ әт-тауариh”). ‘Кого коснется твоя доброта, тот надолго ее запомнит’.*

В шежере публицистичность достигается включением в текст различных легенд, пословиц и поговорок, образных сравнений, метафор, риторических вопросов, восклицательных предложений, инверсий и т.д.

Как отмечает Р.Х. Халикова, башкирские письменные памятники XVI–XVIII веков близки к публицистическому стилю актуальностью поднимаемых проблем, идейным содержанием, эмоциональностью языка и направленностью к достижению определенной цели.¹ Об этом свидетельствует язык призывов, обращений, приказов, указов С. Юлаева, Е. Пугачева и письма Батырши императрице Елизавете Петровне, написанные на тюрки Урало-Поволжья. Г.Б. Хусанов называет письмо Батырши историко-политическим, социально-экономическим, нравственно-

¹ Ишбирзин Э.Ф., Ғәләүетдинов И.Р., Халикова Р.Х. Башҡорт әҙәби телендә тарихы. – Өфө: Китап, 1993. – 50-се б.

философским трактатом о Башкортостане первой половины XVIII века.¹ Лексику этого письма составляют слова разговорного башкирского, арабского, уйгурского, кыпчакского, русского языков: *Аядан суң ыстаршина Янышның писаре Кузьмага бардым, пашпурт алырға, пашпурт төзеп бирде. 'Потом сходил к писарю старшины Яныша Кузьме за паспортом, тот выдал паспорт'* и др. В тексте письма используются также риторические вопросы, восклицания, обособления, инверсии, прямая речь, диалоги и т.д.

Язык вышеперечисленных произведений безусловно способствовал формированию в старотюркском языке новых жанров и функциональных стилей.

Особое место в истории формирования публицистического стиля занимает язык произведений национального героя башкирского народа Салавата Юлаева. Его стихи-обращения пронизаны активной гражданской позицией, прославлением родного края. Их язык эмоционален, выразителен и в то же время доступен, понятен народу. В ораторской речи воина-публициста широко использованы эпитеты, сравнения, метафоры и другие выразительные средства языка. В ней проявляется не просто поэтическое слово, но и элементы публицистического стиля. Например: *Биттәрәндә, Уралтау, Камыштай карағай урманьы. Итәгендә, Уралтау, Баластай болон, кыҙарың. 'На твоих склонах, Уралтау, Стройные, как камыш, сосенки. А луга твои - все в цветах, Словно ковер пестрый'...*

Наряду с поэзией С. Юлаева, в диссертации анализируются и документальные источники, относящиеся к его наследию: приказ сотнику Илимбаеву о сборе людей в войско, письма из Уфимской тюрьмы родным и соратникам от 7 мая 1774 года и другие. Наиболее ярко элементы публицистического стиля отражены в речи С. Юлаева, обращенной к башкирским воинам, которая имеет агитационный характер и содержит призыв к борьбе за свободу народа. В языке текста обнаруживаются специфические глагольные формы (*яңдырылған 'сожженный', үс алырға 'отомстить', ант итайек 'поклоняемся'*), конкретные числа (*биш мең кораллыз башкорт 'пять тысяч безоружных башкир', ун ете йыл борон 'семнадцать лет назад'* и т.д.), географическая (*Ур, Яйык* и др.) и военная терминология (*жорал 'оружие', дошман 'враг', көрәш 'борьба'* и др.), имена исторических личностей (*Алдар, Юлдаш, Батырша* и др.), фразеологические обороты и синтаксические особенности, свойственные для исследуемого стиля: *Туйға, майҙанда көрәшеп кеше йығыу менән генә кеше балуан булмай, илен эйәртеп, ил күрке өсөн дошманын еңеп, ил күрке булыу, бына шул була балуанлык. 'Не тот батыр, кто побеждает только на сабантуе, батыр тот, кто, поведя за собой своих соратников ради отечества, побеждает врага на поле брани'* и т.д.

В процессе исследования обращается также внимание на отражение в языке религии, в частности, ислама, элементов публицистического стиля. На наш взгляд, эта тема требует специального изучения, так как ислам как религиозное учение был и остается частью духовной культуры тюркских народов. Религия не только пропагандирует веру в бога, но и формирует определенное мировоззрение, воспитывает нравственность. Если подойти с этой позиции, то язык религиозных текстов — социолингвистическое

¹ Хусанов Г.Б. Письмо Батырши как памятник письменного языка // Археология и источниковедение истории литературы на Южном Урале. – Уфа, 1979. – С. 121.

явление, обладающее в некоторой степени признаками публицистического стиля.

Религиозные речи (суры, аяты) по своим лексико-грамматическим особенностям приближены к ораторскому подстилю. Приведем отрывок из молитвы, читаемой во время проводов в армию: *Эй, ғаләмдәр Раббыһы булған Аллаһ! Мәжәдләс китабыбыҙ Көрһәндә безгә дошман менән һуғышыуҙы әмер итәһен. Был әмерҙе еренә еткереп өсөн үстөргән балаларыбыҙҙы динемиз, Ватаныбыҙҙы һәм мөһимдәрең бәхет үә именлеген, намыһын һаҡлау өсөн ғәскәргә ебәрәһең... һин уларға сәләмәтлек һәм именлек бир, йөрәктәренә батырлыҡ, беләктәренә көс бир. Эй Раббы! Ғәскәргә кәрәк булған сабырлыҡты, батырлыҡты, куржыуһыҙлыҡты йөрәктәренә һал! 'О, Всевышний! В священном Коране ты повелеваешь нам биться с врагами. Чтобы исполнить твой наказ, защити Родину и ислам, честь и покой мусульман, отправляем своих чад... Дай им силы и смелости, защити от опасности. О, господи! Вооружи их сердца терпением, отвагой и бесстрашием'.*

Достаточно много представлены элементы публицистического стиля в произведениях представителей суфизма. Ими часто используются элементы разговорной речи башкирского и татарского языков, широко применяются обращения, сравнения, риторические вопросы, прямая речь, диалоги и т.д. В этом отношении большой интерес представляют "Рисала-и Газиза" Т. Ялысулово и "Мажмағ эл-эдаб" Х. Салихова: *Бохара халкы, буны күреп, тан ғәжәйепкә калдылар. "Аллаһ түрә тилергән", "-диделәр... "Увидев это, жители Бухары были поражены. "Аллаһ-барин с ума сошел,"- сказали они'.*

После событий 1812 года башкирский язык еще более испытывает влияние русского языка, большие изменения происходят в плане просветительства. Открывается Неплюевское военное училище в Оренбурге, преподаватели которого (М. Иванов, С. Кукляшев, М. Биксурин) издают учебные пособия, где содержатся элементы татарского и башкирского языков. Так, М. Иванов в "Татарской грамматике" рассматривает башкирский язык как самостоятельный национальный язык и уделяет его изучению особое внимание, выделяя фонетические и морфологические особенности. С. Кукляшев отмечает три стиля: простой, научный и язык деловых бумаг. М. Биксурин, являясь пламенным публицистом своего времени, в сборнике публицистических статей "Туркистанский край" призывает к научно-техническому прогрессу, критикует схоластическую систему просвещения и религиозный фанатизм.

Просветители XIX в., используя образцы фольклора и живой разговорной речи башкирского народа, внесли существенный вклад в развитие публицистического стиля и способствовали дальнейшей демократизации литературного языка.

Этот процесс находит свое развитие в творчестве Мифтахетдина Акмуллы, которое достаточно хорошо изучено А.И. Харисовым, Г.Б. Хусаиновым, А.Х. Вильдановым, Р.З. Шахуровым и др. Однако публицистическое мастерство М. Акмуллы продолжает оставаться не исследованным.

Г.Б. Хусаинов называет сатиру М. Акмуллы "явлением нового качества"¹. Он является самым выдающимся литератором подготовительного этапа в развитии национального языка башкир². В нашей работе особо подчеркивается влияние языка произведений М. Акмуллы на демократизацию башкирского литературного языка и на формирование публицистического стиля.

В диссертации анализируется также язык публицистических произведений видного просветителя конца XIX – начала XX в. Мухамметсалима Уметбаева. Хотя литературное наследие писателя-ученого глубоко исследовано Г.С. Кунафиним, тем не менее, по его справедливому мнению, публицистическое творчество М. Уметбаева еще недостаточно изучено³. Для языка его произведений была характерна живая разговорная речь той эпохи, которая определяет стилистическую особенность публицистики М. Уметбаева. В ней наблюдается частое использование заимствований из русского и других языков, изобразительно-выразительных средств, топонимов и т.д. Сила публицистичности достигается и за счет использования вводных слов, обращений, прямой речи. Например: *Шуның өсөн яһак гүләмәй торған дворяндар, ғәйре туралар миңә: "Һеҙ, Өмөтбаев әфәнде, натураль йөкләмәнен хәләс. Юл эшләмәк кәзимдән крәстиән һәм ғауам зәммәһендә, улар өсөн тырышма,"-тип әйтеп жаранылар. Без: "Ғауамдың күперҙе яҡшылап яһарға мөмкинселеге юҡ. Дәхи тирмәндәрҙең типкене Атаевка тауынан ята, ком, балсыҡ менән генә тотоп булмай,"-тип яуап бирә килдек ("Өршәк күпере"). 'Поэтому дворяне и иное начальство, освобожденное от уплаты налогов, неоднократно твердили: "Вы ведь, господин Уметбаев, освобождены от уплаты натуральных обязательств. Издавна строительством дорог занимались сами крестьяне, и нечего за них стараться." Мы же отвечали: " Им не под силу построить мост, только песком и глиной не обойтись, а гора Атаевка не под боком".'*

М. Уметбаев является одним из основоположников письменного башкирского литературного языка, который очень близок к языку народа. Огромный вклад в тюркологию он внес и в плане сопоставительного изучения грамматики русского и башкирского языков.⁴

Таким образом, истоки донационального периода развития публицистического стиля, восходя своими корнями к языку древнетюркских письменных памятников, в дальнейшем имели много общего с языком некоторых жанров устного народного творчества, а также с языком шежере, тауарихов и др. В этот период возникли первые лексико-фразеологические и грамматические средства, характерные для публицистического стиля.

Третья глава "Публицистический стиль башкирского литературного языка: его национальный период и особенности дальнейшего развития" посвящена исследованию становления и совершенствования публицистического стиля в XX столетии.

¹ Хөсәйенов Ғ.Б. Буянттар тауышы. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1984. – 37-се б.

² Кунафин Ғ.С. Башҡорт әҙәбиәте тарихы. II том. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1990. – 224-се б.

³ Кунафин Ғ.С. Мағрифәтсе һәм аҡыл М. Өмөтбаев. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1991. – 8-се б.

⁴ Өмөтбаев М.И. Йәдһәр. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте. 1984. – 19-се б.

В первом параграфе раскрывается роль национальной печати в формировании публицистического стиля башкирского литературного языка начала XX в. Как следствие бурных общественно-политических и социально-экономических преобразований той эпохи, на страницах газет и журналов появляются публицистические статьи на злободневные темы. Для журналов "Шура", "Карсыға", "Сүкеш", газеты "Урал", издававшихся в Оренбурге под влиянием революции 1905–1907 гг., было характерно использование языковых средств агитации и пропаганды. К сожалению, язык периодической печати 1905–1916 гг. в научном плане недостаточно исследован, хотя, как представляется, газеты и журналы именно этого времени явились основой развития и дальнейшего формирования публицистического стиля в национальный период.

Социальная обстановка того времени способствовала развитию башкирской сатирической публицистики. В журналах "Синерткә", "Акмулла", "Кармак" и других печатаются сатирические стихи, пародии, юмористические рассказы, фельетоны, памфлеты, письма читателей. В них умело используются фразеологические обороты, алогизмы, аллегории и другие стилистические средства, характерные для публицистики. Например: *Әгәр ҙә мин сыстан булһам, "Дин ва мағишәт" мөхәрриринең башын кимерер инем ("Акмулла" журналы). 'Если бы я был мышкой, грыз бы голову редактора журнала "Дин ва мағишәт".'* Сатирические журналы, появившиеся на волне политических и социальных потрясений начала XX в., сыграли значительную роль не только в формировании национальной публицистики, развитии культурно-духовной жизни общества, но и в становлении публицистического стиля башкирского литературного языка.

Распространение идей марксизма-ленинизма приводит к проникновению в печать новых слов и терминов, которые способствовали формированию лексики публицистического стиля: *забастовка, студент, лекция, собрание и др.* Арабо-персидские заимствования, характерные для публицистического стиля, до Октябрьской революции были общими для башкирского и татарского языков: *хыял 'мечта', ихтыяр 'воля', нәфрәт 'ненависть', хазина 'клад', һаким 'повелитель' и др.* В таких жанрах башкирской публицистики, как фельетон, памфлет, очерк, новелла, путевая заметка, прокламация, активно употребляются слова в переносном значении, а также различные изобразительно-выразительные средства: *Без пролетариатты берләшергә, уға синфи ұзған үстөрүгә ярзам итергә, крәстияндәргә һәм кала фәхирҙарен бер төптән эш итеүгә сакырһаҡбыҙ ("Урал" газите). 'Мы будем призывать пролетариат к единению и классовой сознательности, крестьян и городскую бедноту действовать сообща'.*

Политические изменения в обществе приводят не только к появлению новых жанров, но и открывают широкий путь к развитию морфологических возможностей публицистического стиля. Для обозначения абстрактных понятий и новых явлений в обществе широко применяется калькирование, где аффиксы *-лыҡ/-лек* становятся самыми продуктивными в образовании имен существительных (*вәхшилек 'варварство', батшалыҡ 'царство', граждандыҡ 'гражданство' и др.*). Для языка публицистических произведений того времени свойственна продуктивность и других аффиксов: *-сы/-се, -таш/-тәш, -даш/-дәш, -ыш/-еш (ужытыусы 'учитель', аркадаш 'соратник', ыкташ 'земляк', замандаш 'современник' и др.)*.

В публицистических текстах возрастает роль и имени прилагательного. Наблюдается вытеснение его архаических форм и активное использование форм сравнительной и превосходной степени, образованных с помощью аффиксов *-рак/-рәк*: *якшырак* 'лучше', *зурырак* 'больше', *хөртәрәк* 'хуже' и т.д.

Местоимение в этот период претерпевает процесс сближения с живой разговорной речью. Вместо чагатайских и уйгурских форм (*бән, сән, ошбу* и др.) активно употребляются местоимения, характерные для башкирского и татарского языков (*мин 'я', һин 'ты', был 'это', улар 'они' и др.*). Одновременно выходят из употребления местоимения 1-го и 2-го л. множественного числа с аффиксом *-лар/-ләр*, обозначающим двойное множественное число (*бездәр 'мы', сезләр 'вы'*).

В языке публицистики начала XX столетия особое место занимают глагольные формы. Параллельно с огузской формой инфинитива с аффиксом *-мак/-мәк* используется новая форма с аффиксом *-ырга/-ергә*: *Синиф-фәлән айырмаһына карап, бер-берембездән гәйспәрен әрләшеп торорға ярамай (М.Гафур).* 'Нельзя нам портить отношения между собой, ссылаясь на классовые различия'. Реже употребляются глаголы повелительного наклонения с аффиксами *-ғыл/-гел, -ын/-ен*, чаще публицисты обращаются к безаффиксным формам. Достаточно активно используются личные и безличные формы глаголов, характерные для башкирского и татарского языков, в том числе и формы будущего времени с новым аффиксом *-асаң/-әсәк*: *алға барасаң 'будет идти вперед', мәңге йәшәйәсәк 'будет вечно жить'* и т.д.

В публицистических текстах в качестве особого стилистического приема используется многократное повторение числа *бер* 'один', которое способствует актуализации значения, выраженного этим числом. Например: *Бөтөн әсәһең Бәйһән ылысында русса бер школа, мосолманса бер мактап, ауырыгузар өсөн бер больница юк... Бөтөн волоска бер газета алынмай (А.-З. Валиди).* 'Во всей третьей Бурзянской волости нет ни одной русской школы, ни одной мусульманской школы, ни одной больницы для больных. Во всей волости ни одной газеты не выписывается'.

В башкирском языкознании категория модальности исследована достаточно хорошо [Н.К. Дмитриев, 1950; Дж.Г. Киекбаев, 1966; М.В. Зайнуллин, 1975 и др.]. Однако роль данной категории в публицистическом стиле, в частности, в осуществлении функции воздействия на читателя, слушателя, изучена недостаточно. Модальные слова имеют большое значение в исследуемом нами стиле, так как они выражают отношение автора к высказываемой мысли. В публицистическом стиле чаще употребляются модальные слова, обозначающие утверждение или отрицание, возможность или невозможность действия, а также указывающие на источник мысли (*тейеш 'должен', кәрәк 'надо', юк 'нет', түгел 'не так', бар 'есть' и др.*).

В начале XX в. в публицистическом стиле заметно расширяются функционально-семантические границы употребления наречий. Наряду с традиционными формами встречаются наречия с аффиксами *-лата, -ын, -лай, -дай, -са*: *Кайыузары үзбездән милли кейембездә, кайыузары барышына, госпозиларса кайыузары башына халпак кейгән дә, калган кейемдәре матреналарса, ғөмүмән айткәндә, тамам бер курсак ине (Ш. Бабич).* 'Некоторые в нашей национальной одежде, у них одежда по-господски, у

других на голове калпак, а платья как у "матрен", одним словом, настоящие куклы'.

Заметное место начинают занимать вспомогательные слова - послелоги, союзы (бэйләүес, теркәүес). В языке публицистических произведений достаточно активно используются синонимы-союзы (*шулай уҡ 'также' - тағы 'еще'; ләкин 'но' - әммә 'однако' и др.*).

Необходимо отметить необычное употребление частиц: они вносят множество оттенков значения, тем самым усиливая действенность и эмоциональность высказываемой мысли. В публицистических текстах чаще употребляются вопросительные, усиленные, ограничительные, утвердительные частицы (*-мы, -ни, бит, ғына / генә, -дыр/-дер, -лыр/-лер и др.*): *бына бит 'вот ведь', ул ғына 'только он' и т.д.*

Таким образом, в начале XX в. морфология публицистического стиля в результате сближения языка периодической печати и разговорной речи претерпела заметные изменения.

В синтаксисе наблюдается вытеснение структуры древнетюркских предложений, замена их более простыми синтаксическими конструкциями, свойственными бытовой речи башкирского и русского языков. В результате синтаксис публицистического стиля башкирского литературного языка становится более ясным, компактным и в то же время более разнообразным в плане синонимии. В исследуемых материалах наблюдается использование синтаксических средств выразительности: повтор актуализируемых слов, инверсия, антитеза, параллелизм. В простых и сложных синтаксических конструкциях часто используются вводные слова, вводные предложения, однородные члены и т.д. Публицисты указанного периода отдавали предпочтение риторическим, вопросительным, и восклицательным предложениям, имеющим высокую экспрессивность. Например: *Артың ер нимәгә кәрәк буң? (М. Гафури). 'Лишняя земля для чего нужна?' Йәшәһен туған тел - яңы милли сәһна! (Ш. Бабич). 'Да здравствует родной язык - новая национальная сцена.'*

В целом, в начале XX в. публицистический стиль получает дальнейшее развитие в национальной печати.

Во втором параграфе рассматриваются особенности формирования публицистического стиля в годы Октябрьской революции и гражданской войны. Многожанровые произведения революционного периода отличаются ярким публицистическим пафосом. В их названиях в полном объеме отражается дух эпохи. В произведениях М. Гафури, Д. Юлтыя, Ш. Бабича, Ш. Фидая и других писателей-публицистов наблюдается частое употребление метафор, эпитетов, использование антитезы, градации и других синтаксических приемов. Характерными признаками публицистических произведений этих лет становятся мотивы призыва, убеждения, приказы, так как на первый план ставится агитационная цель. Например: *Ташла шул еңел кәсебде (Ш. Хозайбиринн). 'Брось ты свой легкий промысел' и др.*

В 20-е гг. начинают издаваться новые газеты и журналы, которые становятся важным орудием в строительстве зарождающегося общества. Опубликованные в этот период стихи, оды, декламации, патриотические песни и сатирические произведения опирались в основном на публицистический стиль.

Примечательно и то, что некоторые материалы в газетах "Башкорт", "Башкорт тауышы", "Башкорт хөкүмәтенә теле", "Башкортостан хәбәрҙәре"

печатались на башкирском языке, а с 1924 года газета "Башкортостан" под руководством Д.Юлтыя начала издаваться на башкирском национальном литературном языке. В 1925-1927 гг. появляются газета "Башкортостан йәштәре", журналы "Сәсэн", "Яңылыҡ", "Башкорт аймағы" и другие. Решающими факторами, оказавшими влияние на формирование башкирского литературного языка, в частности, его публицистического стиля, стали объявление башкирского языка государственным языком наряду с русским, целенаправленная работа Комиссии под председательством Ш. Худайбердина по разработке и дальнейшей реализации башкирского литературного языка при Центральном исполнительном комитете Башкортостана и т.д.

В общественной жизни 20-х гг. наблюдается повышение роли публицистики. На это в какой-то мере повлияли гражданская война, борьба за Башкирскую автономию, ликвидация безграмотности, первые пятилетки, колхозное строительство и другие экстралингвистические факторы. В некоторой степени они определили не только содержание газетных материалов, но и обозначили дальнейший путь развития языка, в частности, становления его публицистического стиля.

На страницах периодической печати появляются новые имена существительные, образованные с помощью словообразовательных аффиксов *-сы+лык*, *-се+лек*. Часто используются существительные со сложными аффиксами *-лаштырыу/-ләштереу*: *Ауылды мәҙәниләштереу эше менән етәкселек итеү* (И. Насыри). *'Руководство делом культуризации деревни'*.

В 20-е гг. претерпевает большие изменения категория глагола. Усиливается процесс образования глаголов синтетическим способом, наблюдается широкое употребление глаголов повелительного наклонения 2-го л. с аффиксами *-ғыз/-геҙ*, *-ғоз/-ғөҙ*, 3-го л. с аффиксами *-һын/-һен*, *-һындар/-һендәр*, которые придают публицистической речи высокий пафос и своеобразную интонацию. В языке публицистических текстов большое место занимают глаголы будущего времени на *-саҡ*, способствующие возникновению у читателя или слушателя надежды, уверенности. В публицистике 20-х гг. часто использовалась форма инфинитива русского языка со вспомогательным глаголом *ит*, появление которого можно объяснить несовершенством в этот период орфографических норм башкирского литературного языка: *Кара, провалить итмәгез* (Д. Юлтый). *'Смотрите, не вздумайте провалить'* и др.

В публицистический стиль проникают также полные формы имен прилагательных русского языка: *Хатта хайлы бер иптәштәр ошо йөрөшөү аркаһында бөтөнләй общественный тормозтан һәм активный эштән сығалар* (Ш. Хөзәйбирзин). *'Из-за таких гуляний некоторые товарищи вовсе отходят от общественной жизни и активной работы'*.

В публицистическом стиле 20-х гг. начинают больше употребляться модальные слова *тейеш*, *кәрәк*, *тейешле*, которые усиливают мотив призыва, обращения: *Урындарзағы партия ойошмаларын нығытырға кәрәк* (Ш. Хөзәйбирзин). *'Необходимо укрепить местные партийные организации'* и др.

Таким образом, 20-е гг. XX в. примечательны началом изданий газет и журналов на башкирском языке, что повлияло на изменение словообразования, возникновение новых морфологических форм и увеличение синонимичных, вариативных грамматических показателей.

В третьем параграфе описывается состояние публицистического стиля в период его становления в башкирском литературном языке.

В 30-е гг. башкирская печать основное внимание уделяет освещению проблем коллективизации и индустриализации, в связи с чем возникает потребность в новых стилистических приемах. При переводе с русского языка статей и произведений классиков марксизма-ленинизма в публицистических текстах часто употребляются интернациональные термины, значительно сокращается количество арабо-персидских заимствований. Лексический пласт публицистического стиля 30-х гг. обогащается новыми устойчивыми словосочетаниями и фразеологическими единицами. Например: *синфи дошман* 'классовый враг', *хезмәтсән масса* 'трудовая масса', *зрә совет хужалыктары* 'крупные советские хозяйства', *Ленин партияһы* 'Ленинская партия', *сәйәси күтәреләү* 'политический подъем', *пролетарият канын эсәү* 'пить кровь пролетариата' и др. В языке исследуемых нами публицистических текстов наблюдается употребление писателями идиоматических единиц, пословиц и поговорок. Сравните: *Эт менән эт булырға ярамай, тик ултыр* (А. Тагиров). *'Сиди спокойно, не будь собакой как он'. Ни эшләйһең бит, тамаҡ тамуҡта төшөрә, тизәр* (Б. Ишемгул). *'Что делать, не зря говорят, голод – не тетка'* и др.

М. Гафури, Д. Юлтый, Б. Ишемгул, А. Тагиров и другие для усиления воздействия публицистического текста умело используют такие синтаксические средства как анафора, повтор, параллелизм, антитеза, градация и т.д. Все эти приемы помогают актуализации важнейших понятий, действий, обеспечивают высокую экспрессивность, динамизм публицистической речи. Язык очерков, репортажей, фельетонов в основном состоит из простых предложений. Пример: *Донъя үзгәрә, җарттар за, иң тискәрә җәһәттәр за үзгәрәләр икән. Улар менән бергә дин дә, иман да, намаз за үзгәрә икән* (Б. Ишемгул). *'Мир меняется, оказываются, меняются и старики, и самые упрямые муллы. Вместе с ними меняются и религия, и совесть, и молитва'*.

В 30-е годы XX в. публицистический стиль башкирского литературного языка приобретает свои основные черты, чему способствовали, во-первых, увеличение числа печатных изданий на башкирском языке, во-вторых, активизация деятельности писателей по сближению художественной литературы и публицистики, в-третьих, жанровое и тематическое обогащение содержания публицистики.

Четвертый параграф посвящен анализу публицистического стиля башкирского литературного языка в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время.

В эти годы повышается интерес к жанру очерка, в котором описание документальных фактов происходит при помощи ярких изобразительно-выразительных средств. Так, в очерке Дж. Киекбаева "Зубай Утягулов", наряду с военными терминами, значительное место занимает просторечная и диалектная лексика. Публицистичность достигается и за счет использования общественно-политической терминологии, местных топонимов и других средств (*парторг*, *босовой листок*; *Салтербей*, *Еҙем* и др.). Автор обращается также к фразеологизмам, идиоматическим единицам и вульгаризмам: *Ер йотһон инде был фашистарҙы! Йәғәрәндә аҙәм төрө юҡ дәнәгәттәрҙең, шуларҙың дәмәккәнән күрһәм ине инде!* (Ж. Кәйекбаев).

'Пусть будут прокляты эти фашисты! Нельзя назвать их людьми – увидеть бы мне их смерть!' и др.

В этот период реже встречается лексика, характерная для публицистического стиля 30-х гг., в то же время появляются военная лексика и словосочетания общественно-политического характера (*фронт, штаб, трибунал, фашизм, мобилизация, союзник, башкорт дивизияһы 'башкирская дивизия', Ватан һуғышы 'Отечественная война', агитмассовый эш 'агитмассовая работа' и др.*). На страницах газеты "Кызыл Башкоргостан" доминируют эмоционально окрашенные слова и устойчивые словосочетания (*дошманды тар-мар итеү 'уничтожение врага', кан эскес фашизм 'кровожадный фашизм', харби трибунал 'военный трибунал', фронт интереслары 'интересы фронта' и др.*). Употребление в печати нового лексического пласта и его активное использование – основная особенность публицистического стиля периода Великой Отечественной войны.

Морфология башкирской публицистики этого периода также переживает некоторые изменения, а именно: наблюдается активизация словообразовательных аффиксов *-сы/-се; -лык/-лек; -тик; -са/-сә* (*зенитсы 'зенитчик', батырлык 'героизм', большевиктик 'большевистский', стахановса 'по-стахановски' и др.*), чаще используются отдельные эпитеты, глаголы различных форм: *Дошмандар башлаган һуғыш безең еңеү менән бөтәсәк. Дошман изеп үлтереләсәк. Ватан һуғышында еңеү безең якта буласақ* (*Кызыл Башкортостан, 1941, 5, 8 июль*). *'Война, начатая фашистами, завершится нашей победой. Враг будет разгромлен. Мы верим – победа будет за нами'*.

Анализ языка газетных материалов данного периода показывает, что в названиях передовиц очень часто использовались неполные предложения или безличные формы односоставных предложений. Сравните: *Еранес фашизмды юж итергә! Туған Мәскәүзе нык һаҡларға* (*Кызыл Башкортостан, 1941, 4, 6 ноябрь*). *'Уничтожить сразу фашизма! Отважно защищать родную Москву!'* и др.

В пятом параграфе рассматривается дальнейшее развитие и совершенствование публицистического стиля в 50–80-х гг. XX в.

В послевоенный период общественно-политическая лексика и военные термины уступают место словам и словосочетаниям, отражающим развитие общества в новых условиях (*ауыл хужалығы артеле 'сельскохозяйственная артель', Әзерләүҙәр министрствоһы 'Министерство заготовок', контроллер итеү 'контролировать' и др.*). В заметках, репортажах получают распространение прямая речь и диалоги, активизируются жанры передовицы, очерка, публицистического стиха и др. Страницы газет этих лет переполнены высоким пафосом девизов, обращений и призывов.

После войны в Башкортостане возобновляется издание журналов "Октябрь", "Пионер", "Башкортостан уҡытыусыһы", газеты "Ленинсы", на страницах которых систематически печатаются публицистические произведения Г. Амири, Х. Карима, З. Бишовой, Г. Гумера, К. Мэргэна, Б. Бикбая, А. Вали, И. Абдуллина и других. Многие из них обращаются к жанру очерка и создают целостный портрет человека труда.

В 60–70-е годы башкирская публицистика переживает дальнейший подъем. В публицистических произведениях М. Карима, Х. Гиляева, Р. Сафина, А. Атнабаева, А. Игсбаева, Р. Гарипова, Н. Мусина поднимаются актуальные проблемы того времени. В печати часто появляются

репортажи, патриотические стихи, очерки, зарисовки, фельетоны, направленные к одной цели – построению коммунистического общества.

Многие лексические единицы, используемые в этот период в публицистическом стиле, превращаются в речевые штампы типа *50 йыллык* '50-летие', *Октябрь революцияһы* 'Октябрьская революция' и др. Они проникают даже в топонимию: *Октябрь революцияһының 50 йыллығы исемдәгә урам*. 'Улица имени 50-летия Октябрьской революции' и др. Однако язык публицистики 60-70-х гг. имеет свои особенности. Так, в публицистических произведениях почти не употребляются диалектная лексика и слова разговорной речи.

Публицистический стиль 60-х гг. характеризуется частым употреблением аббревиатур и сложносокращенных слов, которые помогают избежать тавтологий, сократить длинные названия организаций, объединений: *политбюро, обком, горком, вуз, совхоз, ВЦСПС, ДОСААФ* и др.

Научно-технический прогресс, освоение космоса и другие общественные явления обогатили публицистический стиль новыми интернациональными словами и терминами: *электрификация, телевидение, космонавт, ракета, луноход, робот* и др.

Этот период отличается активным употреблением слов, характерных для языка периодической печати (газетизмов), наблюдается более широкое использование выразительных средств и стремление установить семантические связи между словами, в результате чего слово начинает выступать в разных значениях. Например, слово *хезмәт* 'труд' в 50–80-е гг. становится самым популярным и употребляется в сочетаниях типа *хезмәт дәресе* 'урок труда', *хезмәт геройы* 'герой труда', *хезмәт шатлыгы* 'радость труда', *хезмәт сәңге* 'трудовая победа', *хезмәт казанышы* 'трудовое достижение' и т.д.

Обогащается лексика публицистического стиля благодаря заимствованию слов при переводе передовиц и правительственных материалов центральных газет, калькированию, а также путем словообразования с помощью лексических и морфологических средств.

В морфологическом плане язык публицистических произведений 50–80-х гг. характеризуется частым использованием сравнительной и превосходной степени имен прилагательных. Так, прилагательное *бөйөк* 'великий' превосходит по частоте использования все остальные имена прилагательные: *Совет халкы, коммунизм төзөү буйынса бөтә эште ойошторусы Коммунистар партияһы экономиканы, фәнде һәм культураны үстереүгә бөйөк уңыштарға алгаштеләр* (Совет Башкортостаны, 1962, 1 июнь). 'Советский народ и Коммунистическая партия, организатор всех начинаний по строительству коммунизма, добились великих успехов в развитии экономики, науки и культуры'.

В этот период значительно возрастает коммуникативная роль местоимений, которые несут в себе особую смысловую нагрузку. В стилистических целях используются эпитеты: *Халыктың ижади фантазияһы - хоромас шишмә ул. Ул туктамай ышлытыраһын өсөн дөрөс йүнәлеш кенә бирергә кәрәк* (Т. Сәгитов, Ағизел, 1972, №11, 74-се б). 'Творческая фантазия народа – неиссякаемый источник. Чтобы всегда звучало его журчание, нужно лишь подправить русло'.

В целях экспрессивно-эмоционального окрашивания речи очень часто применяется аффикс категории принадлежности 1-го л. множественного числа *-ыбыз/-ебез*, который популярен до сегодняшних дней: *Безен максатыбыз – коммунизмдың материал-техник базаһын төзөү (Совет Башкортостаны, 1969, 25 октябрь). 'Наша цель – создание материально-технической базы коммунизма'.*

В публицистическом стиле огромные функциональные задачи выполняют побудительные и восклицательные предложения, которые, обладая высоким пафосом, передают возвышенную интонацию. Авторы публицистических произведений в 60–80-х гг. особенно часто обращаются к формам повелительного и желательного наклонений: *Йәшәһән Бәйек Октябрь социалистик революцияһы! Йәшәһән совет халкын яңы сәуәргә алып барыусы Коммунистар партияһы! (Совет Башкортостаны, 1967, 6 ноябрь). 'Да здравствует Великая Октябрьская революция! Да здравствует Коммунистическая партия, ведущая советский народ к новым победам!'*

К грамматическим особенностям публицистических произведений следует отнести частое обращение к устойчивым словосочетаниям. Например: *Бетән совет халкы менән бергә, республикабыҙҙын хеҙмәтсәндәре қарарҙы ғайәт дүр рух күтәрәңкеләгә менән қаршыланалар (Совет Башкортостаны, 1954, 1 апрель). 'Как и весь советский народ, труящиеся республике восприняли решение с большим воодушевлением'.*

В публицистическом стиле 50–80-х гг. большое предпочтение отдается одно- и двусоставным простым предложениям с однородными членами. Кроме того, в них часто используются сравнительные обороты, которые в публицистической речи превратились в штамп: *Йилебез йәштәре, бәтә совет халкы кеүек үк, яңы патриотик тойғо менән йәшәйәр (Совет Башкортостаны, 1954, 1 апрель). 'Молодежь страны, как весь советский народ, живет новыми патриотическими чувствами'.*

До 80-х гг. широко используются инфинитивные, побудительные предложения, являющиеся, на наш взгляд, одной из синтаксических особенностей данного периода. Для придания тексту эмоционально-экспрессивной окраски, привлечения внимания читателя авторы очень часто пользуются и риторическими вопросами: *Ысындан да, үзбөзсөң тыуған яғыбыҙҙың матур тәбиғәтенең қазырен беләбөзме икән һуң? (Ағизел, 1965, №9, 91-се б.) 'Действительно, ценим ли мы красоту своего родного края?' и др.*

Таким образом, в 50–80-х гг. произошел качественный рост публицистического стиля в лексическом и грамматическом плане.

В шестом параграфе рассматривается публицистический стиль башкирского литературного языка конца XX столетия.

В публицистике того времени в первую очередь отразились период перестройки в стране, начало строительства демократического общества, развал СССР, объявление национальными республиками суверенитета и другие важные исторические события. На язык публицистических произведений оказало заметное влияние обострение межнациональных отношений на Кавказе. Например, появились новые слова и словосочетания: *боевик, утлы нөктә 'горячая точка', террорсы 'террорист' и др.*

В начале 90-х гг. в духовной жизни нашей республики происходили важные события: с 1990 г. на башкирском языке начато издание молодежной газеты "Йәшлек"; в 1993 г. создан литературно-художественный

журнал “Шонжар”; с появлением в 1996 г. научно-популярного и художественного журнала “Ватандаш”, в котором публикуются материалы на трех языках (башкирском, русском, английском), башкирская публицистика вышла на международный уровень.

Эти и другие печатные издания примечательны разнообразием тематики, обращением к злободневным проблемам современности. Видные публицисты республики Б. Рафиков, В. Гумеров, М. Карим, Р. Бикбаев, Г. Шафиков, М. Кульшарипов, З. Еникеев, Р. Шакур, Р. Султангареев, М. Кутлугалимов, С. Бадретдинов, М. Хужин, З. Ханова и другие получили признание у общественности благодаря своим аналитическим статьям, содержащим актуальные вопросы о суверенитете, государственных языках, земле, экологии и т.д.

Новое качество публицистического стиля сегодня находит свое отражение в текстах обращений, открытых писем, политических и экономических обзоров, интервью, аналитических статей, лозунгов, плакатов, а также в предвыборных платформах и выступлениях кандидатов в депутаты разных уровней.

В лексике наблюдаются определенные изменения. Например, очень высока частота употребления таких слов и словосочетаний, как *Рәсәй* ‘Россия’, *Башҡортостан Республикаһы* ‘Республика Башкортостан’, *Президент, Дәүләт Йыйылышы–Королтай* ‘Государственное Собрание–Курултай’, *Министрҙар Кабинеты* ‘Кабинет Министров’, *посobie, пенсия, социаль ярҙам* ‘социальная защита’ и т.д.

В языке современной публицистики наблюдается возрождение некоторых арабо-персидских заимствований, которые исчезли еще в 30-е гг. Применяемые в публицистических текстах и выступлениях в течение полувека слова *политика, экономика, администрация, председатель, культура, редактор, промышленность, сырье, врач* заменены арабо-персидскими эквивалентами: *сәйәсәт, иҡтисад, хакимнәт, райес, мәзәһнәт, мөхәррир, сәнәғәт, сеймал, табип*. В последние годы данное явление характерно и для большинства тюркских языков. Почти вытеснены также из активной лексики публицистического стиля слова *информация, болельщик, предприниматель*, вместо них широко употребляются новые слова *мәғлүмәт, көйәрмән, эшҡыуар* и др.

Лексика публицистики 90-х гг., в отличие от лексики публицистики 50–80-х гг., в определенной степени сблизилась с разговорной речью. В жанрах очерка, зарисовки, интервью, фельетона активно используются фразеологические единицы, диалектные слова и даже вулгаризмы: *Быһ хакта һүҙ күҙгатыуҙың этнәкәһе бар* (Ағизел, 1996, №4, 127-се б.). ‘Есть повод для такого разговора’.

В качестве морфологической особенности публицистики 90-х гг. следует отметить употребление аффикса множественного числа с собственными именами, обозначающими коллектив или социальную группу: *Кешеләрҙең ҡиблаһын бутаусы нудалар, распутиндар, бохайырҙар, әпкәләйҙәр һәр сәж булған һәм әле лә арабыҙға йөрөп яталар* (Р. Бикбаев). ‘Были и остаются среди нас нуды, распутины, бухайры, подхалимы, которые путают жизненные ориентиры людей’.

Результаты нашего исследования показывают, насколько и каким образом изменился в публицистических произведениях последних лет характер использования разных языковых средств, которые служат прежде

всего для усиления эффекта высказываемой мысли и воздействия на читателей или слушателей.

Таким образом, публицистический стиль башкирского литературного языка, опираясь на свои богатые традиции и возможности, прошел долгий, сложный путь развития и к настоящему периоду сформировался как один из актуальных и основных функциональных стилей.

В заключении излагаются основные выводы:

Публицистический стиль современного башкирского литературного языка занимает особое место среди других функциональных стилей. В данном стиле выделяются подстили и жанры, каждый из которых представляет отдельную композиционную структуру с характерными языковыми единицами и изобразительно-выразительными средствами.

Публицистический стиль современного башкирского литературного языка – социолингвистическое явление с длительным историческим развитием. Его корни связаны с языком древнетюркских памятников. В процессе формирования публицистический стиль обогащался и совершенствовался в языке шежере, исторических документов и произведений народной публицистики. На формирование данного стиля повлияли также религиозно-дидактическая речь, язык фольклора и литературы суфизма и просветительства. В становление стиля башкирской публицистики неоценимый вклад внесли Салават Юлаев, Мифтахетдин Акмулла, Мухамметсалим Уметбаев и др.

Зарождение национальной печати и расширение общественных функций башкирского языка явились решающими экстралингвистическими факторами в развитии и формировании публицистического стиля. В свою очередь данный стиль способствовал не только становлению стиля художественной литературы, но и оказал заметное влияние на совершенствование литературных норм современного башкирского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Отражение публицистического стиля в художественных произведениях (на баш. языке) // Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Дж.Г.Киекбаева. – Уфа, БГУ, 1996. – С. 120-122.
2. Евразийский компонент в публицистическом стиле башкирского языка // Языки и литературы народов Башкортостана в евразийском диалоге культур. Материалы региональной научно-теоретической конференции. – Уфа, БГУ, 1997. – С. 45-46.
3. Немская лексика в публицистическом стиле башкирского языка (на нем. языке) // Материалы Всемирного симпозиума учителей немецкого языка. – Амстердам, 1997. – С.54-55.
4. Заимствованные слова в публицистическом стиле башкирского языка (на баш. языке) // Лингвокультурологические проблемы подготовки педагогических кадров для башкирских школ. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Уфа, БГПИ, 1998. – С. 57-59.
5. Заимствованные слова в официально-деловом стиле башкирского языка (на баш. языке) // Там же. – С. 60-63.

6. Источники изучения языка национальной печати начала XX века (1905-1920 гг.) (на баш. языке) // Материалы Международного симпозиума "Уникальные рукописные книги". – Уфа, Национальная библиотека им. А.-З.Валиди, 1999. – С. 83-86.

7. Использование форм глагола в публицистическом стиле башкирского языка (на баш. языке) // Проблемы изучения и преподавания филологических наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Стерлитамак, 1999. – С. 146-148 (в соавторстве).

8. Побудительное наклонение в публицистическом стиле башкирского языка (на баш. языке) // Там же. – С. 174-176 (в соавторстве).

9. Влияние религиозной речи на публицистический стиль башкирского языка (на баш. языке) // "Закон о языках Республики Башкортостан" и проблемы двуязычия. Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики БГУ. – Уфа, 2000. – С. 138-139.

10. Публицистические элементы в "Башкирской истории" М.Хадыева // Агидель, 2001, № 4. – С.128-130.

11. Мажит Гафури – пламенный публицист-мастер слова (на баш. языке) // Ватандаш, 2001, № 7. – С. 129-134.

12. Дж.Г.Киекбаев – талантливый публицист (на баш. языке) // Материалы Республиканской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. Дж.Г.Киекбаева. – Уфа, БГУ, 2001. – С. 141-143.

САЛИМОВ Ниязбай Булатбаевич

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ БАШКИРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.02 - языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 20.11.2001.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать на ризографе.

Гарнитура "Таймс". Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,97.

Тираж 100 экз. Заказ № 870.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
при Администрации Президента Республики Башкортостан
г. Уфа-77, ул. Аксакова, 45.

2-